

О. В. Захарова, Е. А. Нойкова

Зарождение феминизма и феминистского движения в конце XVIII — первой половине XIX века *

Вторая половина XVIII века в истории Европы богата не только войнами, революциями, колониальной политикой и множеством важных научных, технических и культурных открытий, но также и коренными социальными преобразованиями на европейском общественном пространстве. Именно эпоха Просвещения заложила начало к переоценке женщины как независимой личности, способной на равных правах с мужчинами полноценно участвовать в экономической, политической и производственной деятельности. Период протофеминизма дает богатый исторический материал о начале зарождения первых женских движений, лозунгов и выдвигаемых требований. На данном этапе появляются первые борцы за равноправие между мужчинами и женщинами, первые праматери феминистских движений, заложившие основы и постулаты для будущих поколений, появляются первые труды и первые произведения, положившие начало движению к равноправной гендерной свободе и борьбе женщин за свои права.

феминизм; феминистское движение; зарождение феминизма; протофеминизм; борьба за гендерное равенство

Развитие научной, философской и общественной мысли в период эпохи Просвещения заложили основы к началу долгого процесса, связанного с переосмыслением роли и места женщины в мире Новой Европы и привели к развенчанию общепринятого мифа о женщинах как неполноценных существах «второго сорта». Уже в XVII веке воспитание и образование становится среди английских просветителей модным предметом обсуждения, однако «даже в трудах тех, кто выступал в защиту женского образования и разрабатывал программы его реформирования, женщина так и не получила признания в качестве равноправного и независимого субъекта» [Эрлихсон, 2012, с. 282].

По мнению Т. В. Муслумовой, «идеи развенчания мизогинистических общественных взглядов и первые попытки изменения социальной культуры общества Европы на положении женщины в нём положили деятели французского Просвещения» [Муслумова, 2015, с. 116].

Так, например, Вольтер обличал несправедливость женской доли в обществе по сравнению с мужской частью населения. Дидро полагал, что униженное существование женщины есть результат неправильных гражданских законов, традиций и обычаев, господствующих во всем мировом сообществе. Данные законы, по его мнению, следует менять в целях развития быстрыми темпами общественного прогресса. Монтескье писал о том, что женщина не просто может, а обязана принимать участие в общественной жизни, если изъявляет на то свое желание. Гельвеций доказывал, что непросвещенность женщин идет не от их ума, а от того, что само государство как важный элемент социализации не позволяет женщинам получать равное и достойное образование вместе с мужчинами, что приводит к ее притесненному положению в обществе. Кондорсе был убежден, что женщины обладают аналогичным разумом и мышлением, что и мужчины, а следовательно достойны того, чтобы обладать и равными с мужчинами правами и получать достойное образование, а тот, кто противится данной мысли, как считает философ, является обыкновенным тираном [Айвазова, 1992].

Не меньшую роль в изменении общественной мысли о месте женщины в обществе сыграла и мировая эпоха правительниц, королев и императриц на троне, что заметно пошатнуло устоявшееся мнение о неспособности женщины править [Безрукова, 2010], что коренным образом в конце XVIII

* Захарова О. В., Нойкова Е. А. Зарождение феминизма и феминистского движения в конце XVIII — первой половине XIX века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2020. № 2 (67). С. 78–84. <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.008>

© Захарова О. В., Нойкова Е. А., 2020

века подействовало на динамику изменения положений социальных гендерных статусов и ролей в обществе. Многие видные женщины получили экономическую независимость от мужчин, стали самостоятельными и равноправными владелицами огромных состояний, получили возможность открывать свои собственные общественные салоны, куда приглашались представители высшего света Европы, где обсуждались различные политические события и часто именно в таких салонах представительницы богатой прослойки общества косвенно, через своих посетителей, в большинстве своем мужчин, могли влиять на политические решения. Все чаще на улицах того же Парижа в общественных местах стали появляться простолоудинки, теперь уже куда более независимые, чем еще полвека назад [Пивоварова, 2015].

Кроме того, в Европе стали набирать огромную популярность так называемые читательские клубы, наибольшую известность из которых получил «Клуб синего чулка», где женщины в основном собирались для обсуждения научных трудов, чтения книг и даже для выпуска своих собственных произведений, которые, правда, были либо анонимными, либо использовались для этого псевдонимы. Дамы, посещавшие подобные клубы, как правило, не претендовали на высокий статус и признание положения женщины, равной мужчине. Однако сам факт того, что женщины стали все чаще и чаще выходить за рамки своих обычных привычных домашних обязанностей и интересоваться наукой и образованием, сыграл свою существенную роль в пересмотре самими же женщинами своей роли в обществе [Пивоваров, 2015]. Женщин, которые чрезмерно увлекались изучением научной литературы и чтением книг, принято было называть «синим чулком» [Брайсон, 2001]. Это считалось оскорблением, но были в истории Европы и такие высокостатусные дамы, которых подобные заявления совершенно никоим образом не волновали, например, известная американская писательница Ханна Мор, владелица огромного финансового состояния.

В этот же период появляются и первые национальные деятели протофеминизма, с идей которых и начинаются женские движения в разных странах Новой Европы. Так, например, в Германии профеминистом считается Теодор Готтлиб фон Гиппель, чей труд «Об улучшении гражданского положения женщины» (1793) задал существенный тон в истории развития феминистской мысли его страны. Теодор Гиппель требовал равноправных прав между мужчинами и женщинами в обществе, ему была чужда идея обоснования неравенства с биологической точки зрения. Для Гиппеля не существовало разницы мыслительной деятельности, логики и разума исходя из гендерных начал, для него мужчины и женщины были равны в одинаковой степени, а значит имели равные права на политические и гражданские свободы. Гиппель полагал, что возглавить борьбу за женские права обязаны именно просвещенные мужчины, те, кто, как и он, видят абсурдность в закреплённом на государственном уровне биологическом неравенстве. Женщинам на протяжении многовековой истории внушалась мысль об их несостоятельности, о невозможности борьбы и изменения существующего порядка, и теперь они, по мнению мыслителя, неспособны были отстаивать свои права перед государством, а поэтому долг мужчины — исправить ошибки прошлого [Брайсон, 2001].

Под влиянием раннего английского Просвещения и буржуазной революции конца XVIII века Франция становится одним из главных центров гендерной борьбы в Европе. В 70–80-е годы XVIII века во французских городах стали появляться памфлеты «Женщины, как их следует понимать» мадам де Суази, «Памятка по поводу женского пола» мадам де Гакон-Дюфур, а также «Протест французских женщин», «Крик честной женщины», «Очевидная истина», «Увещания и вопли французских женщин» и многие другие. Француженки возлагали на революцию большие надежды и перемены, считая, что это должно стать достойным шагом к изменению неравноправного общества и ждали признания своей полноценности и состоятельности перед всем обществом обновленной Франции. Однако этого не произошло. Главный документ как результат Французской революции «Декларация прав человека и гражданина» вызвал горячие споры внутри французской общественности. Наибольшие проблемы вызвала одна из главных статей Декларации, провозглашавшая, что «все люди рождаются свободными и равными в правах», однако слово “*les homes*” на французском языке имеет двоякое значение: с одной стороны, это привычный в понимании этого слова человек, то есть представитель *homo sapiens*, с другой же стороны, это исключительно только представитель мужского пола. Следовательно, на тот момент подобную часть статьи Декларации можно было трактовать совершенно по-разному. Митинги и требования к новым революционным властям французских женщин дать разъяснения относительно данной трактовки в конечном итоге ни к чему не привели, ответ на тот момент так и не был получен [Айвазова, 1992].

Несмотря на все попытки женщин отстоять свою новую роль в обновленной Франции (выпуск памфлетов, версальский поход и активная борьба) добиться серьезных изменений на государственном уровне француженкам так и не удалось. Однако процесс борьбы за новое восприятие женщины и ее место в обществе уже был запущен [Айвазова, 1992]. Наибольший вклад в защиту гражданских прав женщин был положен французской писательницей и активисткой Олимпией де Гуж, выпустившей в ответ на несправедливый акт революции свою собственную «Декларацию прав женщины и гражданки (1791)», в которой призывала общество отказаться от самой мысли о гендерном неравенстве, к общественной справедливости и естественным правам человека, даровать женщинам достойное образование и воспитание, чтобы она могла по праву конкурировать с мужчинами. Огромная заслуга писательницы заключается еще и в том, что она была первой, кто составил брачный договор супругов, расписав в нем не только права и обязанности мужчины и женщины, но и предоставив обоим полам право на расторжение брака. Трудовому аспекту писательница уделила особое внимание, борясь за право женщин овладевать любой профессией и получать за свой труд достойную заработную плату. Олимпия де Гуж затрагивает в своей «Декларации» и политический аспект, акцентируя внимание на том, что в любом правовом государстве участие в политической жизни страны должны принимать в равной степени одинаково как мужчины, так и женщины. Кроме того, легендарная фраза Олимпии «женщина может взойти на эшафот, следовательно, она может взойти и на трибуну» [2] вошла в историю и, к сожалению, оказалась для нее пророческой: в ноябре 1793 года она была казнена на гильотине. Итогом Великой Французской революции, несмотря на все важные начинания, стала речь в 1793 году французского адвоката, революционера и политика Ж. Амара, четко определившая невозможность французских женщин принимать участие в политических делах страны. Итоговый запрет на любые женские клубы и ассоциации наложил Гражданский кодекс Наполеона 1804 года, объявивший об отсутствии у женщины каких-либо гражданских прав [Айвазова, 1992].

Одновременно с деятельностью Олимпии де Гуж в Великобритании активно продвигала идею женской эмансипации другая протофеминистка — Мэри Уолстонкрафт. В работе «В защиту прав женщины» (1792) она обвиняла в гендерном неравенстве не только многих видных философов, что внушают обществу неправильные мысли, но и самих женщин, которые считают подобный патриархальный порядок абсолютной нормой. Мэри Уолстонкрафт всегда подчеркивала право каждой женщины на получение достойного образования, которое позволит ей быть хозяйкой своей судьбы и стать полноценным членом общества. По мнению писательницы, женщины должны иметь право работать независимо от мужчины, чтобы обеспечивать при желании свою семью, а также обладать частной собственностью. Подобные требования она связывала с острой борьбой за права покинутых детей своими отцами, которые перестали выполнять свой родительский долг. Именно Мэри Уолстонкрафт принадлежит мысль об ответственности мужчин, которые бросили своих жен и детей на произвол судьбы [Уолстонкрафт, 1792]. Возможность женщины работать и получать достойную заработную плату как гарант социальной защищенности занимал особое место в философии писательницы, однако, хотя она и выступала за дарование женщинам трудовых прав, об экономической самостоятельности тогда речи еще не шло. Подобные мысли позже разовьет британский предприниматель Уильям Томпсон [Брайсон, 2001].

В Соединенных Штатах Америки Эбигейл Смит Адамс, жена второго президента Соединенных Штатов Америки, участвовала в событиях, связанных с борьбой колоний за свободу, выступала против американского господства. Многие называют ее первой американской феминисткой. Ей принадлежит знаменитая цитата: «Мы не станем подчиняться законам, в принятии которых мы не участвовали, и власти, которая не представляет наших интересов» (1776) [Брайсон, 2001, с. 25]. Следует отметить также и активную позицию английского историка Кэтрин Маколей-Грэхем. В период с 1784 по 1785 год она вместе с мужем посетила Новый Свет, где имела возможность распространять свои идеи о развитии прав женщин на образование. Она была убеждена, что неравенство — это не продукт природы, а результат развития, образования и окружающей среды, что между людьми нет разницы и что разницу искусственно создают люди. К. Маколей не считала нужным делить воспитание на женское и мужское. Необходимо развивать, помимо физического здоровья, еще и привычку к самостоятельности, умеренности, доброте [Креленко, Чернова, Костина, 2018].

Идеи эмансипации нашли свой отклик и в социально-утопических идеях французских деятелей Сен-Симона, Шарля Фурье и британского социального реформатора Роберта Оуэна, заявлявших, что лишь с уничтожением гендерного неравенства, можно говорить о создании нового развитого общества. Они выступали за уничтожение частной собственности, полагая, что именно

частная собственность ведет к гендерному неравенству, и в целом к любому неравенству в обществе. Не менее громкими были их голоса о даровании женщинам политических прав и свобод, все семейные обязанности они предлагали поровну делить между супругами, обязывая отцов уделять должное внимание воспитанию своих детей. Семья в глазах социалистов-утопистов была неким прообразом естественного неравенства, где жена обязана подчиняться мужу, а дети родителям, а поэтому именно уничтожение семьи, по их мнению, должно уничтожить часть рабского положения женщин в обществе [Айвазова, 1992]. Следует уточнить, однако, что социально-утопические идеи французских деятелей хотя и были направлены на реализацию гендерного равноправия, на практике же ничего общего на тот момент с феминизмом все-таки не имели. Главная их идея заключалась не в обосновании природного естественного равенства между биологическими полами, а в пользе равенства социального, когда женщины открыто могут заявить, что «я существую».

Начало XIX века ознаменовалось целым рядом промышленных революций, внедрением в производство прогрессивных методов, что привело к изменению и увеличению рабочего класса, активную позицию в котором стали занимать женщины. Не меньшую роль в данном процессе сыграли и социальные проблемы: отсутствие должных гарантий, свобод и защиты трудящихся классов, отсутствие принципа социального правового государства. В таких условиях, чтобы выжить и чтобы прокормить семью, приходилось много и упорно работать. В развивающемся промышленном обществе обновленной Европы женщина стала главным конкурентом мужчины, более дешевой рабочей силой, но не менее успешной. Теперь женщины могли заявить: «Я работаю, значит существую» [Айвазова, 1992].

На фоне назревающих гендерных конфликтов, социально-утопические идеи Сен-Семина, Шарля Фурье и Роберта Оуэна нашли обновленный отклик в труде британского промышленника и политического деятеля Уильяма Томпсона «Воззвание одной половины человечества, женщин, против претензий другой половины, мужчин, на удержание их в политическом, а следовательно гражданском и домашнем рабстве» (1824), написанной им в тесном сотрудничестве с Анной Уилер, ведущей социалисткой-феминисткой 1820–1830-х годов.

Томпсон считал, что основой неравенства в обществе является тонкая взаимосвязь между миром политики, экономики и личной патриархальной идеологии общества. Особое внимание он уделял идее, в соответствии с которой женщины в обществе могут не просто обладать правами представительства, но и иметь все права на обладание политическими правами и свободами и даже войти в парламент. Государственный закон, говорил Томпсон, ввел «физическое устройство» в преступление, что стало для него некой саркастической загадкой: каким образом биологический пол влияет на возможность обладания политическими и гражданскими правами? Томпсон считал подобное суждение абсурдом, открыто заявляя, что мужчины в политике принесли миру намного больше бед, чем женщины за всю историю существования человека, а это значит, что женщины не просто не способны навредить, скорее даже напротив. Они могут двигать общественный прогресс и развивать государство, если им это позволить, они имеют на это полное право [Брайсон, 2001].

Экономика — один из базисов гендерного общественного неравенства. По мнению Томпсона, именно частная собственность, конкуренция и соперничество в социальном взаимодействии общественной жизни порождают не только всеобщее неравенство, но и гендерное. Он заявлял, что, пока конкуренция не сменится на кооперацию и общественную собственность, гендерное равенство не может быть достигнуто. В своих суждениях о работающей женщине Томпсон пошел гораздо дальше, чем его предшественница Мэри Уолстонкрафт, отстаивавшая право женщин на выбор профессии. Томпсон добивался не просто права женщины работать, он хотел полной экономической независимости жены от мужа, однако подтверждал, что при формальном равенстве и общественном давлении, добиться подобного невозможно. Создав кооперативное общество сотрудничества, у женщин появится шанс освободиться из-под полной власти мужчин, а у последних больше не будет повода к закабалению первых.

Патриархальное общество порождает в умах мужчин чистый эгоизм, который, как утверждает Томпсон, проявляется во всех сферах и способах семейного порабощения, начиная от финансового и физического давления и заканчивая желанием полного контроля мужчин над женским сознанием. Однако, несмотря на подобные суждения, Томпсон не спешил обвинять собственный пол во всех грехах человечества, полагая, что мужчины могут исправиться, как только поймут, что радость равноправия сильнее радости деспотизма [Брайсон, 2001].

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что зарождение протофеминизма в Европе Нового времени, а именно в период конца XVIII — первой половины XIX века, носило куда более радикальный характер, чем это принято думать. Начавшийся подъем

гендерной борьбы за правовое равенство, был инициирован идеями Просвещения, революционным движением и промышленным развитием Европы, когда женщина смогла впервые заявить о себе, сказать, что «я существую», осмыслить себя иначе, впервые выступить в защиту своих законных прав. Подобные идеи стали распространяться не только в русле биологического равенства в природе, но и в концепции естественной возможности любого человека обладать политическими и гражданскими правами в обществе. Примечателен тот факт, что концептуальную основу данной борьбы заложили не только женщины — Олимпия де Гуж, Мэри Уолстонкрафт, Абигейл Адамс, Кэтрин Маколей, но и мужчины — деятели Просвещения, социалисты-утописты, немец Теодор фон Хиппель, британец Уильям Томпсон и др. Распространение подобных идей стало естественным шагом на пути развития нового европейского общества, общества, которое уже не могло скрывать несправедливость и противоестественность гендерного неравенства. Женщины впервые открыто стали бороться за свои права, несмотря на все еще сильное влияние патриархальных идей в обществе. Заданный в данной статье временной период станет фундаментом и основой для начала феминистского движения в середине XIX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазова С. Г. К истории феминизма // *Общественные науки и современность*. — 1992. — № 6. — С. 153–168.
2. Безрукова А. А. Европейская социально-философская мысль о положении женщины в обществе до начала XX века // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. — 2010. — № 4. — Стр. 132–137. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-sotsialno-filosofskaya-mysl-o-polozhenii-zhenschiny-v-obschestve-do-nachala-hh-veka> (дата обращения: 18.01.2020).
3. Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. О. Липовской и Т. Липовской. — М. : Идея-Пресс, 2001. — 304 с.
4. Креленко Н. С., Чернова Л. Н., Костина А. Н. Судьбы английских интеллектуалок Нового времени. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. — 353 с.
5. Муслумова Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. — 2015. — № 4 (28). — С. 114–120.
6. Олимпия де Гуж. Декларация прав женщины и гражданки. — 1791. — URL : <http://ravnopravka.ru/2011/03/олимпия-де-гуж-декларация-прав-женщин/> (дата обращения: 15.01.2020).
7. Пивоварова Ю. Г. Роль женщины в литературном салоне (на материале русской культуры начала XIX в.) // *Ярославский педагогический вестник*. — 2015. — Т. 1, № 2. — С. 127–130.
8. Уолстонкрафт Мэри. В защиту прав женщин. — 1792. — URL : <http://ravnopravka.ru/2011/03/мэри-уоллстоункрафт-в-защиту-прав-жен/> (дата обращения: 10.01.2020).
9. Эрлихсон И. М. «Третья» женщина эпохи Нового времени в английском просветительском романе (Даниэль Дефо) // *Диалог со временем*. — 2012. — С. 281–307.

Сведения об авторах

Захарова Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: история британского парламентаризма в XX веке, британская имперская политика в доминионах.

Контактная информация: электронный адрес: zaharova33@yandex.ru

Нойкова Елизавета Александровна — учитель истории и обществознания МАОУ «Лингвистическая гимназия № 23 имени А. Г. Столетова» г. Владимира.

Сфера научных интересов: гендерный вопрос в истории Западной Европы, политическая история России периода XV–XVII вв., эпоха дворцовых переворотов.

Контактная информация: электронный адрес: liza-noyukova@rambler.ru

O. V. Zakharova, E. A. Noykova

The Origin of Feminism and the Feminist Movement in the Late 18th — Early 19th Centuries *

* Zakharova O. V., Noykova E. A. The Origin of Feminism and the Feminist Movement in the Late 18th — Early 19th Centuries. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin]. 2020, no. 2 (67), pp. 78–84. (In Russian). <https://doi.org/10.37724/RSU.2020.67.2.008>

In the late 18th century, Europe witnessed many wars, revolutions, colonial oppression, but it also saw many important scientific, technical and cultural discoveries and dramatic social changes. The Age of Enlightenment reassessed the role of women as independent personalities who can fully participate in economics, politics and manufacturing at par with men. Protofeminism anticipated modern feminism with its mottos and aspirations. In that era, there appeared first activists fighting for gender equality, forerunners of the feminist movement who formulated the principles of feminism. There appeared first works which lay the foundation of the gender equality movement and initiated women's struggle for their rights.

feminism; feminist movement; origin of feminism; protofeminism; struggle for gender equality

REFERENCES

1. Ajvazova S. G. To the History of Feminism. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity]. 1992, no. 6, pp. 153–168. (In Russian).
2. Bezrukova A. A. European Social and Philosophical Ideas about Women's Role in Society until the Early 20th Century. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Maikop State Technological University]. 2010, no. 4, pp. 132–137. Available at : <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-sotsialno-filosofskaya-mysl-o-polozhenii-zhenschiny-v-obschestve-donachala-hh-veka> (accessed: 18.01.2020). (In Russian).
3. Brison V. *Politicheskaja teorija feminizma* [Feminist Political Theory]. Moscow, Idea-Press Publ., 2001, 304 p. (Transl. from English).
4. Krenko N. S., Chernova L. N., Kostina A. N. *Sud'by anglijskih intellektualok Novogo vremeni* [The Fates of English Female Intellectuals of the New Era]. Moscow, Russian Foundation for Assisting Science and Education Publ., 2018, 353 p. (In Russian).
5. Muslumova T. V. Feminism: Origins, Stages of Development, Major Trends. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Shadrin State Pedagogical University]. 2015, no. 4 (28), pp. 114–120. (In Russian).
6. Olympe de Gouges. *Deklaracija prav zhenshhiny i grazhdanki* [Declaration of the Rights of Woman and the Female Citizen]. 1791. Available at : ravnopravka.ru/2011/03/olimpija-de-guzh-deklaracija-prav-zhenshhin/ (accessed: 15.01.2020). (In Russian).
7. Pivovarova Ju. G. The Role of Women in Literary Salons (on the Material of Russian Culture of the Early 19th Century). *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2015, vol. 1, no. 2, pp. 127–130. (In Russian).
8. Wollstonecraft M. *V zashhitu prav zhenshhin* [A Vindication of the Rights of Woman]. 1792. Available at : <http://ravnopravka.ru/2011/03/mjeri-uollstounkraft-v-zashhitu-prav-zhen/> (accessed: 10.01.2020). (In Russian).
9. Jerlihsen I. M. "The Third" Woman of the New Era in English Literature of the Enlightenment (Daniel Defoe). *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2012, pp. 281–307. (In Russian).

Information about the author

Zakharova Olga Vladimirovna — Candidate of History, Associate Professor in the Department of General History at the Pedagogical Institute of Vladimir State University named for A. G. and N. G. Stoletovs.

Research interests: history of British parliamentarism in the 20th century, British Imperial policy in the dominions.

Contact information: e-mail: zaharova33@yandex.ru

Noykova Elizaveta Aleksandrovna — History and Social Studies Teacher at Linguistic Gymnasium 23 named for A. G. and N. G. Stoletovs of Vladimir.

Research interests: gender issues in Western European history, political history of Russia of the 15th–17th centuries, the epoch of palace coups.

Contact information: e-mail: liza-noyikova@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.02.2020

Received 17.02.2020